

Дебаты вспыхнули повсюду, как только битва была закончена и транслировалась по всему миру. Многие хвалили Арнольда за его мужество и силу. Но были и такие, кто ругал его. Многие были рады, что угроза миновала, но некоторые были опечалены потерей 21 высокорангового воина и более 50 гражданских лиц, включая воинов, которые были убиты во время первого штурма поместья Блэк. Количество убийств было бы намного выше, если бы не Арнольд и его призыв, но, похоже, ненавистников это не волновало. Они просто хотели получить свои две минуты славы, независимо от того, какие методы использовали для ее достижения.

Кроме того, большинство из этих людей умерли до того, как Арнольд и другие добрались до обсерватории. Это не мешало людям осуждать Арнольда. Их единственным аргументом было: "Если у него была такая сила, почему он не использовал ее с самого начала? Неужели он ждал, когда умрут остальные?"

Еще тогда, когда Арнольд активировал [Дьявольскую ярость], он не знал, что многочисленные репортеры освещают все это. Когда прибыли репортеры, он уже был внутри пустоты. Кроме того, Тиамут напала на него, как только он вышел. Таким образом, у него не было возможности сосредоточиться на репортерах, и теперь благодаря им мир сомневался в его намерениях.

Через несколько дней у входа в обсерваторию Гриффита была воздвигнута памятная статуя, напоминающая памятник павшим героям. Сейчас Арнольд, Джонни, Николь, Нина и еще несколько человек выражали соболезнования погибшим и их семьям. Даже Талос сопровождал их, он тоже хотел выразить свои сожаления о том, что был бессилен их спасти.

Пока Арнольд разговаривал с одной из семей, к нему подбежала женщина и ударила его по лицу, прежде чем кто-либо успел среагировать. Талос угрожающе шагнул в ее сторону, но Арнольд остановил его. Вскоре полицейские увели даму, но не раньше, чем Арнольд увидел, что у нее в руках... фотография человека, который умер на руках у Арнольда, вдохнув яд Тиамут.

Пока даму уводили, она продолжала выкрикивать в его адрес непристойности.

- Мой муж умер из-за тебя! Ты мог бы спасти его, но не сделал этого! Ты не заслуживаешь жить!

Это лишь некоторые из тех вещей, что он услышал. Большинство людей поддерживали его и успокаивали: "Это не твоя вина."

Арнольд знал, что это не так, но в глубине души чувствовал противоречие. Прошло уже несколько дней после инцидента, и все это время Арнольд не переставал думать, не следовало ли ему использовать [Дьявольскую ярость] раньше, полагая, что мог бы спасти еще несколько жизней.

Церемония закончилась, и они вернулись в поместье. Арнольд никого не признавал, ни Нину, ни Николь. Он сразу же направился в свою комнату. Их намерения были чисты, но Арнольду

было все равно. Он хотел... нет, сейчас ему нужно было побыть одному.

Впрочем, у судьбы были другие планы. Войдя в свою комнату, он увидел Натаниэля, сидящего в кресле. Старик ждал его.

- Как поживаешь, молодой человек? - спросил Натаниэль с широкой, как солнце, улыбкой.

Натаниэль сильно постарел. Его кожа была рыхлой и покрытой морщинами. Что касается волос, то он был, как всегда, лыс, его нечесаная борода стала длиннее и покрылась сединой. Арнольд не мог не заметить, как Натаниэль набрал силу. Хотя он постарел, его тело было в хорошем состоянии.

Арнольд слабо улыбнулся в ответ:

- Похоже, отставка пошла вам на пользу, сэр.

Они пожали друг другу руки и обменялись любезностями, прежде чем устроиться поудобнее.

- Как ты себя чувствуешь? - спросил Натаниэль у Арнольда. - Я знаю, тебе было нелегко, но я хочу знать, что ты чувствуешь. Из первых уст.

- Я... я не знаю. Чем больше я об этом думаю, тем больнее. Если я не думаю об этом, мне становится еще больнее, потому что я чувствую, что те, кто пожертвовал собой, не стоят моего внимания.

Впервые после инцидента Арнольд наконец-то дал волю своим эмоциям. В этот момент он увидел в Натаниэле отца. Кого-то, кто не осудит его. И Натаниэль был верен этому чувству. Он был здесь, чтобы помочь Арнольду облегчить его боль. Чтобы не обременять его еще больше.

- У других могут быть эмоциональные шрамы, но не у тебя. Ты все еще истекаешь кровью, потому что твое сердце настолько большое. Потому что ты сделал то, что нужно было сделать. В то время как другие терпели неудачу, ты сам выходил за рамки дозволенного. Гордись мужчинами, женщинами и детьми, которые сейчас улыбаются из-за тебя. Будет больно, очень больно. Но вместо того, чтобы тащить себя вниз с этой болью, прими ее. Только любовь может исцелить боль, а ты, юноша, самый способный человек, которого я встречал в своей жизни.

- Вот что может сделать безумная магия, известная как любовь: исцелить души, починить мозги, вылечить нас всех. Хотел бы я овладеть этим способом, но это трудно, когда ты так долго голодаешь. В отличие от современных способностей, нет ни свитков, ни магических томов, которые могли бы научить тебя любить себя. Только жизненный опыт может научить этому. И все же помни, что ты можешь позвать на помощь. Когда дело касается души, не нужно вести себя так, будто сел в клетку или напялил маску совладания и нормальности. Мы все вместе в этом замешаны. Вот что значит быть семьей.

Арнольд молча кивнул, показывая, что понимает, о чем говорит Натаниэль.

- Но что делает любовь простой, так это ее способность залечивать самые глубокие раны. Те, что даже время не может исцелить, - Натаниэль встал со стула, похлопав Арнольда по плечу. - Однако есть и другой путь спасения, но он ведет к большой боли. Можно быть настолько эмоционально голодным, что проскользнешь через клетку обиды. Не затронутый ненавистью, печалью или даже любовью, дарованной тебе. Ты больше не будешь привязан к боли, но за счет своей разрушающейся души. Я понимаю, почему некоторые холодеют внутри, чтобы избежать боли изоляции, почему они позволяют своему сочувствию увядать и умирать: они прошли через слишком многое. И все же я отказываюсь. Независимо от боли, я верю, что жизнь с неполной душой - это форма смерти, и я предпочел бы быть человеком с болью, чем стать оболочкой человека, призраком, зомби. Конечно, последнее - самый быстрый способ ослабить боль, но в конечном счете это только причинит тебе еще больше страданий.

- Я думал, ты здесь, чтобы сказать мне, что делать, - улыбнулся Арнольд, вспомнив, как хорошо Натаниэль умел говорить.

- Это не моя работа. Я могу только направлять тебя. Рассказать о положительных и отрицательных сторонах ситуации или выбора. Но в конечном счете именно ты должен принять решение. Это твоя жизнь. Никто не имеет права вмешиваться в это. Теперь, когда я сказал тебе, что хотел, я уйду. И не забудь отдохнуть. Тебе это нужно больше, чем кому-либо другому, - Натаниэль взъерошил Арнольду волосы и вышел из комнаты. Это давало ему время подумать о будущем, потому что вот-вот должна была начаться новая война.

<http://tl.rulate.ru/book/43842/1324958>